

ВЕСТНИК

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Серия 9
Выпуск 2

2015
Июнь

ФИЛОЛОГИЯ
ВОСТОКОВЕДЕНИЕ
ЖУРНАЛИСТИКА

НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ. ИЗДАЕТСЯ С АВГУСТА 1946 ГОДА

СОДЕРЖАНИЕ

ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

<i>Васильева Э. В.</i> Готические конвенции и воспитательная интенция в «Рассказе старой няньки» Э. Гаскелл	4
<i>Горошкова Р. Р.</i> Память и чувства в рождественских повестях Ч. Диккенса 1840-х годов	11
<i>Климовская А. Я.</i> Гендерный аспект романов А. Брукнер «Родные и друзья» и «Заповздавшие»	18
<i>Куранда Е. Л.</i> «Король Лир» в переводе Михаила Кузмина и Анны Радловой	28
<i>Придорогина Е. А.</i> Миф о женщине в дилогии Франка Ведекинда «Лулу»	38

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

<i>Бацуева В. С.</i> Категоризация здорового образа жизни средствами фразеологии: аксиологический аспект	48
<i>Боднарук Е. В.</i> Классификация речевых актов с футуральной семантикой (на материале немецкого языка)	62
<i>Бузальская Е. В.</i> Функции концепта в современном эссе	76
<i>Генералова Е. В.</i> Лексико-семантические характеристики разговорного русского языка XVI–XVII вв.	85
<i>Горбов А. А.</i> Механизм семантического калькирования и его роль в восполнении дефектных парадигм числа абстрактных существительных в современном русском языке	96
<i>Емельянова О. В.</i> Об одной модели выражения ценностных представлений в современном английском языке (<i>Life is about people</i>)	105

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ОСНОВАН В 1724 ГОДУ
1824 – ГОД ВЫХОДА В СВЕТ ПЕРВОГО ИЗДАНИЯ УНИВЕРСИТЕТА

© Авторы статей, 2015

© Издательство

Санкт-Петербургского университета, 2015

<i>Куницына О. А.</i> Из опыта текстологического анализа представления катастрофы в новостном дискурсе (на материале газетных сообщений, освещающих тайфун Хайян).....	113
<i>Минченков А. Г., Горелова А. А.</i> Концепт DISRESPECT и возможности его изучения.....	122
<i>Нифонтова Д. Е.</i> Техники ориентации ранненововерхненемецкой драмы на рецептивные возможности ее зрителя (читателя).....	130
<i>Новожилова К. Р.</i> Лингвопрагматическая характеристика диалогичности в частной переписке И. В. Гёте.....	136
<i>Руднев Д. В.</i> История возвратных связочных глаголов со значением возникновения	144
<i>Соболева Н. П.</i> Влияние особенностей контекста на окказиональное использование фразеологических единиц в рекламных слоганах к фильмам.....	155
<i>Федорова М. А.</i> Орфография Мстислава евангелия и проблема узкой датировки памятников раннедревнерусского периода.....	164
<i>Шарихина М. Г.</i> Однородные сказуемые в языке переводного Метафрастово Жития Николая Мирликийского (на материале русских списков XV–XVI вв.).....	177
<i>Смирнова Н. В., Щемелева И. Ю.</i> Роль письма в современном университете: анализ зарубежной практики обучения академическому письму.....	185

ЖУРНАЛИСТИКА

<i>Жилякова Н. В.</i> «Коммерческая пресса» дореволюционного Томска: рекламно-информационные газеты на рынке провинциальной периодики начала XX в.	198
<i>Олейников С. В.</i> Миротворческий потенциал и язык конфликта современной журналистики	208

На наш журнал можно подписаться по каталогу «Пресса России».

Подписной индекс 36319

Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-46846
от 30 сентября 2011 г. (Роскомнадзор)

Ответственный редактор Вестника СПбГУ
канд. биол. наук *Н. А. Гуляева*

Редактор *М. П. Соболева*
Компьютерная верстка *Ю. Ю. Тауриной*

Подписано в печать ответственным редактором серии 15.06.2015.

Формат 70×100¹/₁₆. Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 00,00. Уч.-изд. л. 00,00. Тираж 165 экз. Заказ № 000

Адрес Издательства: 199004, С.-Петербург, В.О., 6-я линия, 11/21.

Тел./факс 328-44-22

А. Г. Минченков, А. А. Горелова

КОНЦЕПТ DISRESPECT И ВОЗМОЖНОСТИ ЕГО ИЗУЧЕНИЯ

Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7–9

Статья посвящена исследованию концепта DISRESPECT как ключевого концепта в концептосфере английского языка. С использованием данных толковых и тезаурусных словарей английского языка анализируются специфика и структура исследуемого концепта, а также описываются другие возможности его изучения, такие как анализ англоязычных текстов и средств объективации анализируемого концепта в них и психолингвистические эксперименты. Библиогр. 28 назв.

Ключевые слова: концепт, ключевой концепт, субконцепт, когнитивная область.

THE CONCEPT OF DISRESPECT AND POSSIBILITIES OF EXPLORING IT

A. G. Minchenkov, A. A. Gorelova

St. Petersburg State University, 7–9, Universitetskaya nab., St. Petersburg, 199034, Russian Federation

The article deals with the concept DISRESPECT as a key concept in the conceptual map of the English language. The authors analyze the specificity and the structure of the concept in question based on data from English monolingual dictionaries and thesauruses. Other possibilities of exploring the concept, such as the analysis of English texts and the lexis verbalizing the concept therein as well as psycholinguistic experiments are also discussed. Refs 28.

Keywords: concept, key concept, sub concept, cognitive domain.

Цель данной статьи — определить место концепта DISRESPECT в концептосфере английского языка, проанализировать его специфику и базовую структуру, а также обсудить возможные способы его изучения.

Актуальность данного исследования определяется тем, что анализируемый концепт, несомненно, входит в число базовых составляющих концептосферы английского языка, так как отражает не только социально значимые отношения между отдельными индивидуумами и между человеком и обществом в целом, но также и присущие конкретному социуму культурные ценности. С лингвистической точки зрения концепт DISRESPECT достаточно мало изучен, поэтому его комплексное исследование в русле современной когнитивной лингвистики представляет, на наш взгляд, большой интерес.

В связи с тем, что в современной лингвистической науке такие понятия, как «концептосфера», «когнитивная область», и особенно «концепт», пользуются достаточно большой популярностью, но при этом разные ученые могут вкладывать в них разное содержание, необходимо прежде всего определить основные термины, которые будут в дальнейшем употребляться на протяжении статьи.

Под термином «концепт» мы понимаем базовую единицу когнитивной деятельности, основная функция которой состоит в категоризации опыта. Являясь изначально ментальной единицей, концепт репрезентирует явления и предметы окружающей действительности и опыта и представляет собой «дискретную единицу мысли» [1, с. 53].

При описании структуры концепта для обозначения его составляющих будет использоваться термин «субконцепт» [2, с. 121], идущий в русле сетевой концептуаль-

ной модели [3]. В соответствии с данной моделью концепт структурируется посредством некоторого количества иных полноценных концептов, каждый из которых, в свою очередь, структурируется другими концептами, в результате чего получается своего рода сеть расходящихся концептов. Важно подчеркнуть при этом, что концепт не сводится к механической сумме выделяемых в его структуре субконцептов.

Более общие концепты, отражающие широкие сферы опыта и формирующие иерархические структуры из отдельных концептов, образуют когнитивные области (cognitive domains). Когнитивная область может быть результатом концептуализации перцептивного опыта, конкретной системы знаний или совокупности концептов [4, p. 3].

Когнитивные области, наряду с концептами, входят в концептосферу того или иного языка. Термин «концептосфера» введен в отечественную лингвистику Д. С. Лихачевым, который определяет концептосферу как совокупность связанных друг с другом в некую целостность концептов той или иной нации, объединенной одним языком. Богатство концептосферы напрямую связано с культурой и историческим опытом нации [5, с. 5]. Важным свойством концептосферы является ее упорядоченность и системность. Помимо национальной концептосферы выделяются также групповые — профессиональная, возрастная, гендерная [6, с. 36–38].

Среди концептов, в совокупности образующих концептосферу языка, очевидно, выделяются некие центральные для конкретного социума, посредством которых мыслятся многие другие концепты. Эти центральные концепты важны для понимания культурных ценностей социума, а номинирующие их языковые единицы нередко входят в базу частотной лексики языка. В культурологической лингвистике для обозначения подобного рода сущностей нередко используется термин «базовый концепт» — вслед за Ю. С. Степановым, который полагает, что в каждой культуре есть 40–50 таких концептов, являющихся константами. На операциях с этими концептами, по его мнению, строится духовная культура любого общества. Для русской культуры Ю. С. Степанов выделяет такие концепты, как ВЕЧНОСТЬ, ЛЮБОВЬ, СТРАХ, ВЕРА, ЗАКОН и другие (а также их производные) [7, с. 6–8; 76–78]. Однако термин «базовый концепт» в указанном понимании не свободен от недостатков. Возражения вызывает прежде всего то, что термин акцентирует константный характер концепта. Представляется, что содержание и структура центральных концептов, как и вообще любых концептов, может меняться со временем. Косвенным подтверждением этого является изменение во времени значений слов, формируемых концептами. В качестве примера можно привести сдвиг значения английского слова *friendship*, который, по мнению А. Вежбицкой, обусловлен историческими и культурными изменениями в обществе [8, p. 36].

Как нам представляется, определение места концепта в концептосфере языка может быть успешно осуществлено путем обращения к тезаурусным или идеографическим словарям соответствующего языка. В словарях такого рода, где материал организуется по принципу «от концепта к слову», для выделения центральных концептов чаще всего используется термины «ключевой концепт» (key concept), номинирующее концепт «ключевое слово» (key word) [9, p. F17; 10, p. VI] или «категория» (category) [11, p. VIII]. Для целей нашего исследования и с учетом описанного выше комплекса терминов наиболее подходящим представляется термин «ключевой концепт».

Анализ данных словаря Bloomsbury Thesaurus позволяет говорить о том, что DISRESPECT входит в число ключевых концептов концептосферы английского языка: он перечисляется, наряду с RESPECT, среди 879 категорий, выделяемых авторами [11, р. xxi]. Тот же вывод можно сделать и на основе данных Oxford Learner's Thesaurus: *respect* идет как ключевое слово, основным антонимом которого выступает *disrespect* [10, р. 650]. Следует отметить, что одной из ярких особенностей концепта DISRESPECT, обуславливающих его специфику, является то, что он выступает как отрицательный коррелят концепта RESPECT, или, используя терминологию Ю. С. Степанова, как антиконцепт. По Степанову, антиконцепт — это форма несогласия с содержанием, то есть своего рода отрицание концепта [12, с. 21–23]. Логично предположить, что, если положительный коррелят пары концептов — в нашем случае RESPECT — входит в число ключевых, то таким же может быть признан и отрицательный коррелят этой пары, то есть DISRESPECT. Данный вывод является важным для дальнейшего исследования в том числе и потому, что методика исследования антиконцептов, насколько нам известно, разработана мало и, как будет показано ниже, структуру антиконцепта можно исследовать через анализ структуры его положительного коррелята.

Свидетельством ключевого характера концептов RESPECT и DISRESPECT в концептосфере английского языка является также то, что они привлекают внимание ученых в различных областях гуманитарных наук [13, 14, 15]. Стоит отметить, например, междисциплинарную работу, выполненную американскими психологами Д. и Б. Шволб. Исследование проходило на стыке социологии, культурологии, семейной психологии и педагогики, а вышеупомянутые концепты рассматривались на примере различных этнических, возрастных и социальных групп [13].

Среди работ, написанных в русле лингвистики, необходимо упомянуть исследование Э. Арвуд. Она относит RESPECT к группе наиболее абстрактных концептов и отмечает при этом, что он может по-разному актуализироваться в различных контекстах: “respect for one’s self” будет отличаться от “respect for others’ needs”, а также от “respect for personal property, respect for others’ actions, respect for authority, respect for one’s feelings” и т. д. [16, р. 240]. По сути, речь идет о том, что анализируемый концепт включает в себя некое множество разных субконцептов, которые могут по-разному — в одиночку или кластерами — актуализироваться в разных контекстах. То же наблюдение, очевидно, можно отнести и к концепту DISRESPECT.

RESPECT и DISRESPECT также рассматривают как эмотивные концепты. О. Е. Филимонова, анализирующая репрезентацию эмоций в английском языке, относит RESPECT к сложным эмотивным концептам. Такие концепты, по мнению автора, репрезентируют ситуацию, в которой субъект испытывает определенное эмоциональное состояние, «содержащее значительную интеллективную и/или духовную долю в своем значении» [17, с. 418–422]. Исследование подразумевает анализ различных коммуникативных ситуаций, позволяющих вычленировать средства объективации данного концепта. О. Е. Филимонова считает, что концепт RESPECT является при этом наиболее рационализованной и сознательной эмоцией, потому что он актуализируется по-разному в зависимости от рациональных условий — социального статуса субъекта и объекта *respect*, общественных норм и т. д.

Концепты RESPECT и DISRESPECT можно рассматривать не только как эмотивные, но и как ценностные. Они очевидно соотносятся с рядом параметров, по

которым, по мнению Г. В. Елизаровой, определяются ценностные ориентации конкретной культуры. Это, в частности, такие параметры, как отношение к характеру общения, к личной свободе, к власти и статусу в обществе, а также к природе человека [18, с. 25, 36–37].

Существует несколько возможностей исследования концепта DISRESPECT. Первая стадия — это определение структуры концепта и когнитивных областей, в которые он входит, на основе данных лексикографических источников — толковых и тезаурусных словарей, в частности анализа словарных дефиниций слова, номинирующего концепт, а также, возможно, других слов, часто объективирующих этот концепт.

На первой стадии нашего исследования были использованы данные двенадцати одноязычных словарей английского языка — толковых и тезаурусных. Это толковые словари издательств «Коллинз», «Лонгман», «Оксфорд», «Макмиллан», «Вебстер» и тезаурусные — «Оксфорд», «Чемберс» и «Роже». Анализ данных почти сразу выявил существенную сложность исследования антиконцепта, каковым является DISRESPECT. Выяснилось, что дефиниции слова *disrespect*, как правило, содержат слово *respect*, например: “If someone shows **disrespect**, they speak or behave in a way that shows lack of respect for a person, law or custom” [19, p. 408]. Соответственно исследование структуры интересующего нас антиконцепта нередко приходилось проводить не «напрямую», а косвенно, путем анализа его положительного коррелята, при этом с учетом того важного обстоятельства, что так называемое «отрицание концепта» может носить градуированный характер, то есть далеко не всегда быть полным.

Исследование концепта DISRESPECT с использованием словарей выявило его очередную интересную особенность. Словарные дефиниции указывают на то, что DISRESPECT входит одновременно в две когнитивные области. Такие части определений, как “if someone shows disrespect, they speak or behave in a way...” [19, p. 408], “behaviour of someone who...” [20, p. 425], показывают, что, с одной стороны, DISRESPECT мыслится как определенный тип поведения, то есть относится к когнитивной области, которую можно обозначить как HUMAN BEHAVIOUR.

С другой стороны, встречаются определения, которые представляют DISRESPECT как определенное отношение к ситуации или к другому человеку, то есть как эмоции или чувства индивида. Такие дефиниции *disrespect*, как “attitude” [20, p. 425], а *respect* — как “a feeling of...” [21, p. 1500], “a feeling that something is important” [20, p. 1266], свидетельствуют о том, что концепт DISRESPECT входит также в когнитивную область FEELINGS/EMOTIONS.

Данные, полученные при анализе дефиниций, дополнительно подтверждаются другого рода данными, полученными из указанных словарей. В частности, уже упоминавшийся тезаурусный словарь Bloomsbury Thesaurus относит как RESPECT, так и DISRESPECT к когнитивной области HUMAN EMOTIONS [11, p. xviii–xxi]. А словарь Oxford Learner’s Thesaurus дает слово *disrespect* одновременно как синоним *contempt* в когнитивной области FEELING [10, p. 137] и как антоним *respect* в когнитивной области BEHAVIOUR [10, p. 650].

Помимо выделения когнитивных областей, анализ лексикографического материала позволяет сделать первоначальные выводы о структуре концепта DISRESPECT и о составляющих его субконцептах.

Во-первых, рассмотрим субконцепты, которые можно соотнести с когнитивной областью HUMAN BEHAVIOUR. Дефиниции слов *respect* и *disrespect*, а также таких средств объективации концепта DISRESPECT, как *discourtesy, rudeness, impoliteness, incivility, unmannerliness, ungraciousness* [11, p. 869], позволяют говорить о том, что в структуру интересующего нас концепта входят субконцепты IMPOLITENESS и RUDENESS. В данном случае, очевидно, указанные субконцепты актуализируются с различной степенью интенсивности, другими словами — невежливость может проявляться в разной степени в зависимости от контекста. Другой субконцепт, выделяемый в указанной когнитивной области, — это IMPUDENCE. Об этом свидетельствуют такие средства объективации концепта DISRESPECT, как *insolence, impudence, impertinence, cheek, churlishness, nerve*, а также их дефиниции. Сравнение субконцептов RUDENESS и IMPUDENCE [9, p. 1145] показывает, что последний часто актуализируется совместно с субконцептом AUTHORITY. Третий субконцепт в структуре DISRESPECT, относящийся к области HUMAN BEHAVIOUR, можно обозначить как DERISION. На него указывает анализ следующих средств объективации — *derision, ridicule, mockery*.

Теперь рассмотрим субконцепты, относящиеся к когнитивной области FEELINGS. Анализ данных указанных словарей, в частности дефиниций слов *respect, disrespect*, а также других средств объективации анализируемого концепта — *scorn, disdain, disregard*, позволяют однозначно выделить субконцепт CONTEMPT. Будучи отрицательным коррелятом субконцепта ADMIRATION в структуре концепта RESPECT, субконцепт CONTEMPT может актуализироваться с различной степенью интенсивности в зависимости от контекста.

Данные словаря Longman Language Activator позволяют говорить о том, что в структуру концепта DISRESPECT также входит субконцепт ANNOYANCE, который нередко актуализируется в контексте вместе с каким-нибудь другим субконцептом или субконцептами [9, p. 1145].

Интересно также отдельно упомянуть в структуре RESPECT субконцепт CONSIDERATION [22, p. 1319], который позволяет говорить о субконцепте INCONSIDERATION в структуре DISRESPECT. INCONSIDERATION может актуализироваться в контексте либо как ATTITUDE [10, p. 422], репрезентируя отношение одного субъекта к другому, — и тогда относиться к когнитивной области FEELING, либо как проявление этого отношения в конкретной ситуации — и тогда относиться к когнитивной области HUMAN BEHAVIOUR [9, p. 729].

Как справедливо писал М. В. Никитин, «концепты обнаруживают и объективируют себя... как значения выражающих их языковых средств, но не прямо, полностью и без остатка» [23, с. 174]. Концепт всегда оказывается шире значения номинирующего его слова; в нашем случае концепт DISRESPECT очевидно шире значения слова *disrespect*. Несмотря на то, что, как было показано, одноязычные словари английского языка предоставляют достаточно большие возможности для исследования концептов, в том числе позволяя выявить целый ряд дополнительных средств объективации, изучение концепта только по словарям неизбежно оказывается неполным. Представляется необходимым использовать другую известную в когнитивной лингвистике возможность (см., например: [24]), а именно исследование англоязычных текстов с целью выявления других возможных средств объективации концепта DISRESPECT и анализа контекстов, в которых актуализируется данный

концепт. Такой анализ позволит уточнить и дополнить список структурирующих исследуемый концепт субконцептов, а также описать принципы их комбинаторики. Кроме того, перспективным представляется проведение подобного исследования в диахроническом аспекте, на материале художественных произведений разных эпох начиная с середины XIX в., что позволит проследить эволюцию концепта DISRESPECT. Середина XIX в. как отправная точка выбрана неслучайно. Это время расцвета викторианской культуры, ценностные ориентации которой достаточно сильно отличались от ценностей современной Великобритании. Как уже отмечалось выше, концепт DISRESPECT является ценностным, и наша рабочая гипотеза состоит в том, что на протяжении временного периода длиной более 150 лет вместе с культурными ценностями менялись как содержание и структура (например, в плане того, какие субконцепты являются ядерными, а какие маргинальными) указанного концепта, так соответственно и средства его объективации. Анализ концептов в диахроническом аспекте является, несомненно, актуальным на современном этапе развития когнитивной лингвистики. Можно отметить, например, одну из последних работ, выполненных в данном русле, посвященную исследованию концепта PROSPERITY [25, с. 20–24]. На основе анализа текстов англоязычных художественных произведений XIX и XX вв. автор фиксирует изменения в структуре интересующего ее концепта, в частности меняющийся удельный вес различных субконцептов. Исследование англоязычных текстов с середины XIX до начала XXI в. станет следующим этапом нашего исследования.

Наконец, еще одно актуальное направление исследования концепта DISRESPECT — это проведение одного или нескольких психолингвистических экспериментов. Во-первых, подобное исследование может быть выполнено интер-субъективным методом, впервые введенным финским лингвистом Я. Раукко [26, р. 88]. Он состоит в том, чтобы носители языка давали определение слову, объективирующему концепт, приводили контекстуальные примеры, иллюстрирующие определение, а также перефразировали приведенные контекстуальные примеры, не употребляя при этом исследуемое слово. Проведя статистический анализ полученного материала, мы сможем сделать выводы о структуре концепта DISRESPECT, а затем сравнить результаты с уже имеющимися данными.

Во-вторых, существует возможность проведения эксперимента методом ассоциативного анализа, что позволит понять, существует ли в сознании носителей языка иерархическая структура субконцептов или они мыслятся как равноправные. Метод ассоциативного анализа широко используется в лингвистике и психологии. Его теоретические и практические основы описаны, например, в работах Е. И. Горошко и Г. А. Мартинович [27, 28]. Метод ассоциативного анализа уже успешно применялся для исследования концептов, например, в работе А. З. Хусаеновой, посвященной концепту PRIVACY [24]. Применение данного метода для дополнительного анализа структуры концептов кажется нам очень перспективным.

Таким образом, на данной стадии исследования можно сделать несколько важных выводов. Прежде всего, следует сказать, что концепт DISRESPECT является одним из ключевых в концептосфере английского языка. Его специфика состоит, во-первых, в том, что он представляет собой антиконцепт, положительным коррелятом которого является концепт RESPECT. Во-вторых, концепт DISRESPECT оказывается одновременно эмотивным и ценностным концептом. В-третьих, анализируемый

концепт имеет сложную (поликонцептную) структуру и включает в себя субконцепты, которые, как правило, актуализируются не все одновременно, а поодиночке или кластерами. Были выделены три возможных направления изучения концепта DISRESPECT — лексикографический анализ, анализ англоязычных текстов и средств объективации анализируемого концепта в них, а также психолингвистические эксперименты. Первый этап — определение структуры концепта и когнитивных областей по тезаурусным и толковым словарям — показал, что анализируемый концепт входит в две когнитивные области — HUMAN BEHAVIOUR и FEELING. К области HUMAN BEHAVIOUR можно отнести субконцепты IMPOLITENESS, RUDENESS, IMPUDENCE, DERISION, а к области FEELING — CONTEMPT и ANNOYANCE. Субконцепт INCONSIDERATION может относиться к обеим когнитивным областям в зависимости от контекста.

Литература

1. Никитин М. В. Развернутые тезисы о концептах // Вопросы когнитивной лингвистики. Тамбов: Общероссийская общественная организация «Российская ассоциация лингвистов-когнитологов», 2004. № 1. С. 53–64.
2. Минченков А. Г. Когнитивно-эвристическая модель перевода. Saarbrucken: Lambert Academic Publishing, 2011. 278 с.
3. Langacker R. Cognitive Grammar: A Basic Introduction. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. 562 p.
4. Langacker R. The Cognitive Basis of Grammar. Berlin, New York: Mouton de Gruyter, 2002. 395 p.
5. Лихачев Д. С. Концептосфера русского языка // Известия РАН. Сер. лит. и яз. М., 1993. Т. 52, № 1. С. 3–9.
6. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2010. 314 с.
7. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. 824 с.
8. Wierzbicka A. Understanding Cultures through their key words: English, Russian, Polish, German and Japanese. New York; Oxford: Oxford Univ. Press, 1997. 317 p.
9. Longman Language Activator. Longman Group UK Limited, 1996. 1587 p.
10. Oxford Learner's Thesaurus. A Dictionary of Synonyms. Oxford: Oxford Univ. Press, 2008. 1008 p.
11. Bloomsbury Thesaurus. London: Bloomsbury Publishing Limited, 1993. 1569 p.
12. Степанов Ю. С. «Понятие», «Концепт», «Антиконцепт». Векторные явления в семантике // Концептуальный анализ языка: современные направления исследования: сб. науч. трудов. М.; Калуга: ИП Кошелев А. Б. (Издательство «Эйдос»), 2007. С. 19–26.
13. Schwalb D. W., Schwalb B. J. Respect and disrespect: cultural and developmental origins. San Francisco: Jossey-Bass, 2006. 93 p.
14. Miller D. T. Disrespect and the experience of injustice // Annual Review of Psychology. Palo Alto: Annual Reviews, 2001. P. 527–553 p.
15. Tô Duy Hợp. Disrespect/Respect: A theoretical viewpoint in philosophical and sociological studies, Vol. 1. Hanoi: The World Publishing House, 2007. 768 p.
16. Arwood E. Language Function: An Introduction to Pragmatic Assessment and Intervention for Higher Order Thinking and Better Literacy. London: Jessica Kingsley Publishers, 2011. 416 p.
17. Филимонова О. Е. Эмоциология текста. Анализ репрезентации эмоций в английском тексте: учеб. пособие. СПб.: ООО «Книжный дом», 2007. 448 с.
18. Елизарова Г. В. Культурологическая лингвистика. СПб.: Бельведер, 2000. 140 с.
19. Collins Cobuild Advanced Learners Dictionary. Glasgow: HarperCollins Publishers, 2006. 1712 p.
20. Macmillan English Dictionary for Advanced Learners. Oxford: Macmillan Education, 2007. 1748 p.
21. Oxford Dictionary of English. Oxford: Oxford Univ. Press, 2003. 2088 p.
22. Collins English Dictionary. Glasgow: HarperCollins Publishers, 1995. 1785 p.
23. Никитин М. В. Основания когнитивной семантики. СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2003. 277 с.
24. Хусаенова А. З. Когнитивно-лингвистическое исследование кластерного концепта privacy: автореф. дис. ... канд. филол. наук. СПб., 2009. 17 с.

25. *Зилова Е. В.* Содержание концепта «БЛАГОПОЛУЧИЕ» / «PROSPERITY» в художественных произведениях британской прозы XIX–XX вв. // Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации: матер. докладов VI Междунар. Интернет-конференции «Иностранные языки в контексте межкультурной коммуникации». Саратов: ИЦ «Наука», 2014. С. 20–24.

26. *Raukko J.* An “Intersubjective” Method for Cognitive-Semantic Research on Polysemy: the case of GET // *Cultural, Psychological and Typological Issues in Cognitive Linguistics* / eds M. K. Hiraga, Ch. Sinha, Sh. Wilcox. Amsterdam; Philadelphia, 1995.

27. *Горошко Е. И.* Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента. М.: Институт языкознания РАН; Харьков: РА, Каравелла, 2001. 318 с.

28. *Мартинovich Г. А.* Опыт комплексного исследования данных ассоциативного эксперимента // Вопросы психологии. М.: РАН, 1993. № 2. С. 93–99.

Статья поступила в редакцию 26 января 2015 г.

Контактная информация

Минченков Алексей Генриевич — доктор филологических наук, доцент;
alexey.minchenkov@gmail.com

Горелова Александра Александровна — старший преподаватель; alexandra-gorelova@rambler.ru

Minchenkov Alexey G. — Doctor of Philology, Associate Professor; alexey.minchenkov@gmail.com

Gorelova Alexandra A. — Senior lecturer; alexandra-gorelova@rambler.ru